Науменко Майк 27.06.96.

ОН БЫЛ КОРОЛЕМ РОК-Н-РОЛЛА УЕЗДНОГО ГОРОДА N

Михаил (Майк) Науменко (1955—1991) и его группа «ЗООПАРК»

Независимая газ. 1996 27 авг. С.7

Илья Смирнов

Русский рок

ЛЕНИНГРАДСКАЯ школа (Борис Гребенщиков и Майк Науменко плюс младшие компаньоны: Виктор Цой и Андрей «Свин» Панов) породила самобытный русский рок как бы против собственной воли, как это часто бывает с художниками: рвался на Запад, оказался на Севере. На рубеже 70 — 80-х годов начинающих музыкантов удручало наше растущее отставание от англосаксонских метрополий в любимом ритмичном жанре. Они решили заняться просвещением. Но в отличие от первого поколения российских рок-культуртрегеров, которые пели по-английски и просто «снимали» «Битлов» один к одному, наши «герои рок-н-ролла» попытались творчески переложить любимые композиции на родную почву. Так появилась наша новая волна — новая волна русской песни. А кто возьмется утверждать, что гармошка в историческом масштабе — более «русский» инструмент, чем электрогитара? Главное — что с песнями Майка и молодого Гребенщикова в нашу рок-культуру пришел новый узнаваемый герой, молодой человек с улицы, причем явно не лондонской или чикагской. И не выходец из того вневременного пространства, украшенного замками и парусниками, которое воспела «Машина времени», а сосед-соотечественник, со всеми своими достоинствами и недостатками. И соотечественница — «сладкая Н», Муза Майка Науменко.

Мы познакомились с тобой
в «Сайгоне» год назад.
Твои глаза сказали «ДА!»,
поймав мой жадный взгляд.
Покончив с кофе, сели мы
на твой велосипед.
И обгоняя «Жигули», поехали
на флэт
На красный свет.
Я был невинен, как младенец,
скромен, как монах,
Пока в ту ночь я не увидел
СТРАХ, ТРАХ, ТРАХ!
в твоих глазах.

Я выделяю некоторые слова, чтобы те, кто не слышал группы «Зоопарк», почувствовали ее драйв, пульсирующую энергию, которая переливается в зал со сцены. То, что автор — Майк Науменко, — искренне считая себя всего лишь популяризатором «Роллинг Стоунз» и Марка Болана, легко и свободно владеет русским словом, думаю, понятно уже из этого маленького отрывка. Тем не менее первый большой электрический концерт «Зоопарка» в Москве 18 октября 1981 года в ДК «Москворечье» был воспринят далеко не однозначно. Значительная часть публики, воспитанная на «красивой» синтезаторной музыке а ля «Спейс» и «красивых» аллегорических текстах, негодовала. Дословно: *«приехал из Питера уголовник и под видом рок-музыки пел блатные песни»*. Впрочем, Майк не оставался в долгу и посвятил отсталой столице злобную композицию, проникнутую питерским шовинизмом:

Там стремно в магазинах, там
все не как у нас.
Там не достать портвейна,

в продаже только квас.
Народ там озверевший,
он бьет друг другу фэйс.
Никто не слышал
«Стрэнглерз»,
на топе только «Спейс».
От этой всей достачи
так и тянет на мат.
Еще по одной — наливай! —
и пора назад.

Прошел какой-нибудь год — и питерская группа стала одной из самых любимых в Москве. Ради встречи с Майком люди готовы были тащиться к черту на кулички, терпеть всяческие лишения и — в прямом смысле слова — опасности, поскольку по количеству облав на концертах «Зоопарк» боролся за звание чемпиона СССР. Самих музыкантов от посадки спасали: на гастролях — иногда самоотверженное поведение «импрессарио» Владимира Литовки на допросах, иногда просто чудо; а в Питере — особая позиция местного УКГБ, которое предпочитало громким процессам кропотливую работу по перевоспитанию клиентов в примодненный вариант советской эстрады.

Майк до сих пор неудобен, поскольку каждой строкой опровергает конъюнктурную мифологию, которой, как плесенью, поросла история русского рока. Вчерашние стукачи любят порассуждать о том, что подполье 80-х было а — политизировано; б — непрофессионально; в — элитарно. А потому исторически обречено. И только теперь настали «нормальные» времена. Но Майк **вообще не** пел о политике (в отличие от своего друга БГ, у которого на 50 песен можно наскрести одну с «антисоветским подтекстом»), весь его «антисоветизм» заключался в том, что он был поэтом. И как всякий настоящий (профессиональный!) поэт не лгал ни себе, ни слушателям, ни тому Богу, в которого не верил:

Я пишу стихи всю ночь
напролет
Зная наперед, что их
никто не прочтет.
Зачем я жду рассвета,
рассвет не придет.
Кому он нужен?

Об «элитарности» лучше всего сказал бы опять-таки он сам: *«Многие считают, что все должно быть чистенько, прилизано и красивенько. Я придерживаюсь другого мнения. По-моему, главное — чтобы публике не было скучно. В конечном итоге все мы играем для и на нее»*. (Из автобиографии, написанной в 1982 г. для журнала «Ухо» (№1) и перепечатанной впоследствии в альманахе «Рокада» №4 и на вкладке к СД «Блюз де Моску». — М.: Выход, 1995).

Майку до «Зоопарка» довелось поиграть на разнообразных танцульках, вплоть до курортного ресторанного оркестра. Последнее он вспоминал с отвращением. И тем не менее «Зоопарк», исчерпав собственный репертуар, мог до глубокой ночи играть для пляшущего студенчества английские рок-н-роллы. Майк был (себе на беду) очень простым и контактным человеком, начисто лишенным «звездных» комплексов. Но это не простота «Музобозов» и «Магазинов-поп»: *«Ну мы, вощe, оттянулись в полный рост...»* Знаменитый «Уездный город N» — поэма, построенная на символике разных культур, а английский язык ее автор знал так, как мне в жизни не выучить. Он обладал жестким трезвым умом, чуждым романтического увлечения как нетрадиционными (*«здравствуйте, я родом из Бобруйска. Я гуру, по-вашему это значит «учитель»...*), так и традиционными культами:

Волосатый малый
торгует овец.
По этой части он спец.
Он главный компаньон
коммерческой фирмы
«Иисус Христос и отец».
Его дела процветают,
и оттого жестокий сплин
Владеет главой конкурентов
«Иван Грозный и Сын»
На бирже творится
черт знает что —
но за стабильностью цен
Следит Пол Маккартни
— финансовый гений
УЕЗДНОГО ГОРОДА N

(Мне почему-то кажется, что живой Иисус не обиделся бы на Майка — скорее на тех, кто в самом деле превратил его учение в коммерческую фирму.)

Мастерство лидера «Зоопарка» проявлялось в умении, не теряя лица, приспосабливаться к условиям работы, порою весьма экзотическим. Концертный зал, дискотека, квартира. Дуэт с Гребенщиковым. Дуэт с Цоем. Комбинация: Науменко-вокалист плюс московская группа «ДК» аккомпанирующим составом. В альбоме «LV» соседствуют: «Песня для Свина» (100-процентное попадание в панк-стилистику, «Песня для Цоя» — столь же убедительный привет группе «Кино») и рядом классический бардовский «Гуру из Бобруйска». Многие его песни: «Сладкая Н», «Призрак сладкой Н», «Дрянь», оба «Пригородных» и оба «Московских» блюза etc были просто обречены на всенародную популярность. Не за это ли его и травили?

Спустя пять лет после смерти Михаила Науменко продолжают выходить лазерные диски с его песнями. Кроме уже упомянутого «Блюз де Моску» (концертная запись 1981 г. в ДК «Москворечье»), назовем — не сочтите это за рекламу — один из томов в первой серии «Легенд русского рока «Мороз рекордс», лирический альбом 1980 г. «Сладкая Н и другие» («Выход»), опять-таки «выходовский» двойной компакт «Майк и Цой» и тот же дуэт, но не в московской, а в ленинградской квартире, записанный Павлом Краевым в 1984 г. и изданный «Апексом».

Он достиг поставленной 15 лет назад профессиональной цели: *«играть и записывать ту музыку, которая мне нравится»*.

67